

Большая птица Пэн взмыла ввысь, расправив исполинские крылья и устремляясь прямо к облакам.

Изувеченные крылья сов, предвещающих смерть, не могли поднять их непомерно тяжелые тела на такую высоту. Тварям оставалось лишь со злобным визгом провожать взглядом удаляющийся силуэт, стремительно исчезающий из виду. С неба медленно планировало длинное черное перо. Налетев на него всем скопом, совы принялись рвать его когтями и клювами в бессильной ярости, пока не столкнулись в воздухе, устроив между собой новую жестокую потасовку.

Тем временем Цзяло благополучно перелетел широкую реку, оказавшись на территории, подконтрольной Династии. По приказу Е Му птица сбавила скорость и принялась плавно кружить в воздухе.

Е Му обернулся:

— Хэ Лян, куда ты держишь путь? Если далеко, может, отправимся вместе в столицу? На такой скорости это не займет много времени, а оттуда Цзяло доставит тебя куда нужно.

Хэ Лян, до этого глубоко о чем-то задумавшийся, выпрямился на широкой спине птицы и улыбнулся:

— Какое совпадение. Летим напрямую: мне тоже нужно в столицу.

С момента их новой встречи в пещере Е Му хоть и спешил, но та невидимая тревога, что терзала его прежде, заметно улеглась. Столь внезапное и твердое решение лететь в столицу явно говорило о том, что он каким-то образом разузнал о детях. Ранее они условились с Ло Ин встретиться в столице, если в дороге случится беда и они потеряют друг друга. Сначала Е Му планировал поискать следы или весточки у реки после переправы и лишь затем двигаться на север, но раз им по пути, разумнее было сначала закончить дела в столице.

Е Му на мгновение задумался, а затем неожиданно спросил:

— У тебя есть способ связаться с девицей Ло?

Несмотря на все пережитые невзгоды, с момента речной катастрофы прошло всего три с половиной дня. Е Му подсчитал: даже на самом быстром скакуне, если мчаться день и ночь без отдыха, за столь короткий срок добраться от реки до столицы невозможно. Он верил, что Е Цан не лгал, и списал эту странность на особые способности детей. Однако если Хэ Лян и Ло Ин изначально стремились именно в столицу, это вряд ли можно назвать простым совпадением. Возможно, дети действительно сейчас с Ло Ин?

В вопросе Е Му Хэ Ляну послышался иной подтекст. Он ответил:

— У Зала Семи Убийств есть конспиративная точка в столице. Обычно, прибывая туда, она останавливается там. Если оставишь послание по нужному адресу, она сама найдет тебя, как только увидит весточку.

— Не будет ли проблем, если ты раскроешь мне это место? — поинтересовался Е Му.

— Никаких, — Хэ Лян усмехнулся и, опершись на локоть, откинулся назад.

Перья на спине исполинской птицы лежали так плотно, что, несмотря на жесткость, совсем не кололись, напоминая упругий матрас. С комфортом прикрыв глаза, Хэ Лян достал маску, водрузил ее на верхнюю половину лица и слегка сдвинул вверх, защищая веки от слепящего солнца.

— Это место нам все равно больше не понадобится. Чтобы обезопасить себя от предателей, Зал Семи Убийств сменит все старые тайные убежища.

На спине птицы воцарилась тишина. Е Му направил Цзяло в сторону столицы. Под порывами встречного ветра он пригнулся пониже, укрываясь в тихой зоне за шеей исполина, и молча посмотрел на Хэ Ляна с теплотой.

Хэ Лян ему нравился. Но не более того.

Прежде чем дать волю чувствам, Е Му всегда здраво взвешивал все за и против. Этот мир стал его нынешним прибежищем, возможно, он принадлежал Богу земледелия Цие Вожо, но для самого Е Му он никогда не был родным.

Там, откуда он пришел, он дышал совсем другим воздухом, общался с другими людьми, обретал иные знания. Там он мог подраться, но никогда бы не взялся за оружие, чтобы лишить кого-то жизни. Он много путешествовал, но уж точно не верхом на мифических птицах. А тигров видел разве что в зоопарке, на безопасном расстоянии. У него не было Техники хождения по стенам, но обычная твердая земля под ногами дарила ему покой.

То, что он приспособился к местным законам, вовсе не означало, что он их принял. Каждую секунду своего пребывания здесь он кристально ясно помнил, где его настоящий дом.

И в том мире не было ни Е Цана, ни Е Мина, ни Е Нуань. Не было там и Хэ Ляна.

Но именно там находилось его законное место.

Осознав, что Хэ Лян пробудил в его сердце нежные чувства, Е Му поначалу растерялся, но

быстро принял это как данность. Любить кого-то — вовсе не грех.

Вот только эта привязанность останется лишь его личным делом. Всем сердцем стремясь покинуть этот мир, он просто не имел права связывать себя обязательствами и давать надежду другому человеку.

Пусть попытка вернуться домой через обнуление очков греха провалилась, он не опустит руки. Стоит лишь устроить детей так, чтобы они могли сами постоять за себя, и он продолжит исследовать игровую систему, собирать крупницы легенд о богах и бессмертных — искать любую лазейку назад.

"В мире Е Му нет места для Хэ Ляна".

От этой мысли на душе становилось тоскливо. Глядя на спутника, Е Му тихо вздохнул.

Он отвел взгляд и перевернулся на спину, уставившись в бескрайнюю синеву неба. Слушая свист ветра в ушах, он медленно закрыл глаза.

Дорога у него только одна.

Спустя полдня, на самом закате, они достигли столицы, раскинувшейся в самом сердце Срединных равнин.

Опустившись на землю в отдалении от городских стен, Хэ Лян спрыгнул со спины исполинской птицы. Поправив маску, он посмотрел на Е Му и назвал адрес.

— Оставь послание под водяным чаном возле дома. Мне еще нужно сделать кое-какие приготовления перед тем, как войти в город, так что не стану тебя задерживать, — улыбнулся Хэ Лян. — Если будет на то воля судьбы, еще свидимся.

Отозвав Цзяло, Е Му сложил руки в прощальном жесте:

— Береги себя.

Расставшись с Хэ Ляном, Е Му спрятал приметные парные клинки в инвентарь и слегка изменил облик: снял некоторые элементы кожаного доспеха, чтобы его одежда походила на простое черное одеяние обычного путника. Он прекрасно помнил предупреждение Хэ Ляна: корень бедствий, постигших Зал Семи Убийств, вполне мог крыться в самом сердце правителей этой Династии. В приграничных пустошах на это никто бы не обратил внимания, но в столице следовало проявлять предельную осторожность.

Призвав Погоню за Ветром, Е Му перед тем как сесть в седло, бросил взгляд на карту. Сейчас на ней горели четыре зеленые точки: Е Цан, Фэй Мэн, Цзянь Сюй и Хэ Лян.

Маркеры Фэй Мэна и Цзянь Сюя были нужны ему, чтобы по их безопасности судить о положении дел в городе Чанъи, а метка Хэ Ляна оставалась скорее на всякий случай.

С одной стороны, он все еще чувствовал себя должником за спасенную жизнь, с другой — если с Ло Ин связаться не удастся, Хэ Лян оставался единственной ниточкой, способной помочь в поисках Е Мина и Е Нуань.

Без труда миновав городские ворота и расспросив местных жителей, он вскоре отыскал тихий переулок на окраине столицы и подошел к неприметному дворику.

Место было на редкость уединенным. Из-за невысокой ограды скромного двора тянулась ветка раскидистого дерева, сохранившая сочную зелень даже в преддверии сумерек. Изнутри доносились приглушенные голоса и стук посуды, тянуло аппетитным ароматом домашней еды — здесь определенно кто-то жил. Подавив волнение, Е Му отозвал коня и постучал в деревянную калитку.

Голоса мгновенно смолкли. Раздались легкие, поспешные шаги. С тихим скрипом створка приоткрылась, и на пороге показалась миловидная девушка в простой домотканой одежде. Лишенная прежнего броского грима, Ло Ин выглядела на удивление скромно и свежо — настоящая чистая девица из приличной семьи.

Увидев Е Му, она изумленно воскликнула:

— Господин Е?

Она быстро оглядела пустую улицу за его спиной и с тревогой спросила:

— Скажите, вы не видели А-Ляна в тот день? С ним все в порядке?

— Не беспокойтесь, девица Ло, с Хэ Ляном все хорошо, — мягко успокоил ее Е Му. — Он тоже прибыл в столицу, но у него возникли неотложные дела, поэтому нам пришлось разделиться. Этот адрес мне дал именно он, так что, полагаю, очень скоро он сам вас навестит.

Ло Ин заметно приободрилась, облегченно выдохнув, и, спохватившись, поспешно отступила в сторону, на ее лице заиграла прежняя открытая улыбка:

— Какое счастье, что вы живы и здоровы... Проходите скорее в...

Договорить она не успела. Из глубины дома раздался звонкий детский крик:

— Папочка!

Послышался дробный топот маленьких ножек, и во двор живым снарядом вылетела крошечная фигурка. Е Му инстинктивно опустился на одно колено и раскрыл объятия. В ту же секунду в него уткнулся заплаканный теплый комочек в красном платице.

Е Нуань крепко обхватила его за шею, без умолку всхлипывая: "Папочка, папочка!", а затем, словно выплескивая всю пережитую обиду, горько разрыдалась.

Следом за ней подошел второй ребенок. Е Мин робко, но с силой ухватился за свободную руку отца. Его глаза тоже были на мокром месте, но он лишь тихо позвал: "Папочка" и прижался к его боку, уткнувшись личиком в ладонь. Очень скоро Е Му почувствовал, как его ладонь намокает от беззвучных детских слез.

Сердце Е Му сжалось от нежности. Он поднял обоих малышей на руки. Дети облепили его, словно маленькие коалы, утыкаясь носами в его плечи. Он ласково прижался лбом к их макушкам и негромко зашептал:

— Папа пришел. Все хорошо, не бойтесь.

В ответ на его слова плач лишь усилился, а хватка детских рученок стала еще крепче.

Новоиспеченный отец почувствовал себя совершенно беспомощным. Даже когда за ним гналась многотысячная армия демонов, он не испытывал подобной растерянности. С самого детства он привык заставлять других плакать, а вот утешать плачущих детей ему не приходилось никогда в жизни. Гулкий рев в оба уха мешал сосредоточиться, и он умоляюще посмотрел на Ло Ин.

— Господин Е, проходите в дом, пусть выплачутся, — прикрывая калитку, мягко улыбнулась девушка. — Все эти дни они так сильно за вас переживали, но держались из последних сил, не капризничали и не плакали. Золотые дети, даже жалко их было. А сейчас просто отпустило.

Е Му понимал, что слезы после долгого потрясения — лучшее лекарство, но слушать этот горестный дуэт было невыносимо. Попытавшись взять себя в руки, он вошел в дом и присел на деревянную скамью.

Спустя четверть часа рев наконец утих. Е Му смог наконец спокойно поговорить с ребятишками. Е Мин, сгорая от смущения, зарылся лицом в его одежду, выставив наружу лишь пунцовое ушко. Е Нуань все еще шмыгала носом, но упорно пыталась отодвинуть брата в сторону, чтобы поудобнее устроиться на коленях отца.

— Папочка, а где ты был?.. Ой, а где братик? — спросила малышка.

Е Му на секунду замялся, но тепло улыбнулся:

— У А-Цана появились важные дела, поэтому он не смог пойти со мной. Но он очень сильно о вас беспокоится. Не переживайте, папа обещает: с ним все будет хорошо.

Е Нуань послушно кивнула и больше не расспрашивала, продолжая вместе с братом виснуть на отцовских плечах. Кажется, отпускать его в ближайшее время они не собирались.

К этому моменту окончательно стемнело. Ло Ин зажгла масляную лампу, и теплое золотистое свечение заполнило скромную комнату. Несмотря на простоту, внутри было очень чисто и уютно: у кровати висел аккуратный полог из тонкой рогожки, мебель сияла чистотой, а на сундуке красовался скромный букет полевых цветов, привнося в обстановку долю домашнего тепла.

Е Му наконец смог обратиться к хозяйке дома. Посмотрев на Ло Ин, он искренне произнес:

— Девушка Ло, спасибо вам. Вы очень выручили меня, присмотрев за детьми в эти дни.

— Не стоит благодарности, господин Е, — ласково улыбнулась она. — Дети у вас замечательные и послушные, я сама к ним очень привязалась.

Обменявшись любезностями, они, словно по молчаливому согласию, не стали расспрашивать друг друга о деталях побега и перешли к насущным делам.

Ло Ин спросила:

— Раз уж А-Лян открыл вам это место, значит, его личность вам известна. Буду говорить прямо. Сейчас, когда бушует война с демонами, в столице пока еще спокойно. Но что вы планируете делать дальше, имея на руках двоих детей? Мы едва знакомы, но Зал Семи Убийств, несмотря на раскол, все еще неплохо ориентируется в происходящем в мире. Возможно, наши сведения окажутся вам полезны.

Вспомнив о купчей на землю в Цзяннани, лежащей в инвентаре, Е Му поинтересовался:

— Девушка Ло, не знаете ли вы, какова сейчас обстановка на юге, в Цзяннани?

— В Цзяннани неспокойно, — покачала головой Ло Ин. — Южные земли слишком долго пребывали в праздности и роскоши, там почти нет боеспособных гарнизонов. Раз уж демоны захватили водные пути на реке, их вторжение на юг — лишь вопрос времени. На севере лютуют холода, Восточное море отрезано от мира... Если вы ищете тихую гавань, господин Е, я бы советовала присмотреться к Западным землям.

Е Му на мгновение задумался, а затем прямо спросил:

— Позвольте спросить... Судя по вашим словам, вы не слишком верите в победу Срединных равнин?

В его памяти всплыли смутные воспоминания о великой войне древности из игровой истории, где демоны дошли как раз до Срединных равнин. Но в свое время он проходил квесты на автопилоте и не вникал в сюжетные перипетии, так что деталей не помнил.

Ло Ин изящным движением убрала за ухо выбившийся локон. Любое движение этой девушки выглядело невероятно грациозно. Она тихо вздохнула:

— Раз уж вы друг А-Ляна, скажу честно: Срединные равнины сейчас — не лучшее место для жизни.

Она приложила изящный пальчик к губам, призывая к тишине, и негромко добавила:

— Беда этих земель кроется не во внешних врагах. Она кроется в людских сердцах.

Тем временем Хэ Лян уже сменил простое дорожное платье на роскошные одежды благородного господина. С мягкой улыбкой на лице он неторопливо направлялся к величественному архитектурному комплексу, безмолвной громадой застывшему в ночной темноте.

У этого места было имя — Императорский дворец.

После того как Хэ Лян предъявил дворцовой страже особый жетон, его беспрепятственно пропустили внутрь.

Меньше чем через четверть часа он уже стоял в императорском кабинете перед величественным старцем.

Несмотря на почтенный возраст — правителю было далеко за пятьдесят, — выглядел тот на редкость бодрым и крепким. Один лишь его мимолетный взгляд заставлял подчиненных трепетать от страха. Подобная властность воспитывалась лишь десятилетиями абсолютного правления над миллионами подданных. Перед Хэ Ляном стоял верховный правитель Династии — Император Хуахань.

Отношения между императорским двором и великими школами боевых искусств всегда оставались натянутыми. Свободные мастера редко склоняли головы перед мирской властью,

ограничиваясь простым поклоном даже при аудиенции у государя. Однако Хэ Лян почтительно опустился на колени и совершил полный земной поклон.

Император Хуахань отложил в сторону свиток с донесением и сухо произнес:

— Встань.

Он безучастно посмотрел на Хэ Ляна:

— Каковы результаты?

Хэ Лян поднялся и начал свой доклад.

В то же самое время тишину уединенного дворика нарушил неожиданный визит.

В калитку постучали. На пороге стоял крепкий мужчина в одеянии воина. Он вежливо поклонился:

— Вы ведь господин Е Му? Мой господин желает побеседовать с вами.

Е Му удивился. Он был уверен, что прибыл в столицу незамеченным, однако его не просто выследили, но и сразу назвали по имени. В голове за долю секунды пронеслась тысяча мыслей, но внешне он остался совершенно спокоен и твердо ответил:

— Идет.

Повернувшись к Ло Ин, он попросил:

— Девушка Ло, присмотрите, пожалуйста, за моими сорванцами.

Девушка внимательно оглядела незваного гостя, но мешать не стала. С мягкой улыбкой она кивнула:

— Конечно. Будьте осторожны, господин Е.

Е Му уже сделал шаг к выходу, но почувствовал, как детские ручонки крепко вцепились в его кожаный доспех. Он опустил голову и встретился взглядом с Е Нуань — она смотрела на него с подступающими слезами. Рядом стоял Е Мин, изо всех сил стараясь казаться храбрым, но в его

глазах тоже читалась глубокая тревога.

Е Му мысленно вздохнул. Он вновь присел перед ними, ласково потрепал обоих по головам и твердо пообещал:

— Папа скоро вернется. Больше я никуда не исчезну. Обещаю вам.

Ему и самому было тяжело оставлять детей, едва найдя их. Но в нынешней ситуации бегство не решило бы проблем. Гораздо разумнее было сразу выяснить, кто за этим стоит и чего от него хотят.

Е Нуань обиженно надулась, неохотно разжала пальцы, но затем внезапно прыгнула вперед и крепко обняла его на прощание:

— Возвращайся скорее, папочка.

Е Мин серьезно кивнул:

— Береги себя, папа.

На его детском личике отразилась совсем не детская решимость.

Е Му так же серьезно ответил им кивком, поднялся и повернулся к терпеливо ожидавшему воину:

— Веди.

На системной карте в его сознании по-прежнему спокойно мерцали две зеленые точки, отмечая местоположение Е Нуань и Е Мина.

<http://bllate.org/book/18186/1758832>